

Петр КРАСНОВ: «МЫ НАХОДИМСЯ НА ТРУДНОМ ПЕРЕХОДЕ К НОВЫМ ЦЕННОСТЯМ»

Кн. обозрение. — 1999 — 23 авг. — с. 5
 Бывают моменты, когда человеку весьма-таки трудно с достаточной ясностью определить во времени и месте своем: кто ты, что происходит вокруг тебя и что ты должен делать... Шатают его собственные и чужие заблуждения и сомнения, многообразные и жестокие диктаты существования, страсти всякие, как собаки, напущенные на него.

НАША интеллигенция находится сейчас, кажется, как раз в состоянии человека, которого рвут собаки... поди попробуй, узнай у него, как он относится к духовности, гуманизму там, к какому периоду относит культуру нынешнюю? В ответ — одни вопли...

А определяться все-таки надо — особенно сейчас, сегодня, во времена очередной нашей великой русской смуты. Когда говорят, что мы живем в эпоху упадка духовности — а это, уверен, многие твердят вполне злонамеренно, — им ответом является заповедь: «Дух веет, где хочет». И, можно посметь добавить, проявляется, в чем и в ком Ему угодно, в любые времена. Не человеческим произволением убавить или прибавить Его в мире, не нашим глазам усмотреть Его действие или бездействие «в человецех». И «видов» духовности в мире столько же, сколько людей. Есть духовность афонского старца Силуана, и есть духовность девочки Зои Космодемьянской (к Козьме и Дамьяну восходящая? Кто знает?). Есть духовности Сергея Королева, Алексея Лосева, а есть — Иосифа Сталина и Михаила Шолохова, а еще — Николая Рубцова, Георгия Свиридова и Валерия Гаврилина.

Есть, живет частью в нас духовность великого вероучителя и писателя Иоанна, митрополита Петербургского и Ладожского, нашего Оренбургского митрополита, владыки Леонтия. Я назвал лишь самую малую толику имен (да и то людей, сравнительно недавно умерших, — а сколько живущих, продолжающих дело их!) — имен, которые составили бы честь любой культуре, говорили бы о несомненном и ярчайшем ее расцвете. Духовность есть действие во имя добра, истины, красоты. И неустранимый вопрос: почему в отношении себя, своей нынешней русской духовности и культуры мы так беспардонно слепы и глухи, даже враждебны в злом каком-то, чаще всего навязанном со стороны самоуничтожении? Почему мы, вроде бы не являясь невежами, верим всяким телепроходимцам и ведем себя по отношению к родному как самые заурядные и безнадельные невежды? Отчего не видим то, что видит и — пусть порою сквозь зубы — признает весь мир?

Да, это очередной парадокс истории: в разгар смуты, потрясения всех государственных, социальных и нравственных основ, в условиях почти победительной агрессии западного масскульта — у нас, смею утверждать, продолжается мощное наращивание духовного потенциала, на глазах обретает новое содержание освобожденная национальная культура. В заштатном, казалось бы, Оренбурге два раза, с промежутком в полтора года, прошли Дни русской духовности и культуры «Сияние России». Валентин Распутин, Леонид Бо-

родин, Игорь Шафаревич, Василий Белов, Валерий Ганичев, Петр Проскурин, Николай Бурляев и Владимир Гостюхин, певчее чудо Евгения Смольянинова, еще десяток известных не только в России, но и в мире имен, — «какую культуру вам еще нужно?». А культура — это, прошу прощения за цитату «из себя», совокупность идеалов господствующего культа, у нас — Православия. И оно, несмотря на все «посткатакомбные» издержки и спущенный сверху разгул сектантских и просто сатанинских банд, иновечерскую экспансию, тоже по-новому выстраивает себя, готовит к миссии, в которой его не заменит никто.

Объяснить все это можно не только российским национальным сопротивлением «третьей мировой», ведущейся против нас объединенным ныне и помешавшимся на «мировом господстве» Западом. И не только тем, что спала узда псевдогосударственной (потому и пала) идеологии двух-трех последних десятилетий. Духовность — это прежде всего внутренняя потребность нравственно живого народа, всякой живой культуры, еще не ставшей мертво-механической цивилизацией типа нынешней американской. Духовное — пусть в извращенной подчас, подброшенной «доброхотами» форме — берет верх над материальным, отсюда и социальные наши, мягко говоря, неустойчивость и потрясения...

Именно так, на мой взгляд, должна определить себя по месту, времени и состоянию современная русская культура, люди нашей культуры, устремленной в будущее, живущей будущим и — плохо ли, хорошо — его готовящей.

Драма же нынешней российской культуры связана не только с распадом привычных форм бытия, идеологических и домо-

строительных норм, придававших доселе ей смысл и цель. Она и в том, что государство в лице правящей ныне и вполне предательской номенклатурной верхушки если и не отвернулось совсем от нее, культуры, то встало к ней боком, готовясь отвернуться, — как, впрочем, и ко всем высшим потребностям страны и народа. Она, культура, отлично знает, что может жить и развиваться лишь при номинальной, не меньше, помощи государства, и никак иначе. Все надежды на благотворительность, спонсорство, попечительство нынешнее — это не более, считай, чем слащавая легенда, растиражированная «нашими» средствами массовой информации, трубадурами воровской номенклатуры. Да, отдельные случаи благотворительности есть, их не так уж и мало — но они так и остаются случаями, подчиненными, как правило, каким-то интересам благотворителя. Ссылки на третьковых-мамонтовых тут мало кого обманут: купцы, дворяне сами были людьми той, Православной, культуры, были внутри нее, и потому-то попечительство имело скорее характер самопомощи; а что ждать от нынешних «новых русских». Типичные нувориши без стыда-совести и роду-племени, бескультурные («нахватанность» не в счет), чуждые, более того — враждебные народу, который их на свою беду выкормил, не имеющие ни прошлого, ни будущего. Как кто-то сказал, бесконечно далеки они от народа...

И если мы пишем на большинстве вышедших в Оренбуржье книг, что, дескать, таковая издана попечительством областной или городской администрации, крупных производственных объединений «Оренбурггазпром», «Оренбургнефть» или «НОСТА», то это, по сути, все та же государственная, только несколько опосредованная нынеш-

ОБ АВТОРЕ: Петр Краснов, секретарь правления СП России. Родился в 1950 году в селе Ратчино Оренбургской области. Окончил агрономический факультет Оренбургского сельхозинститута, работал агрономом, сотрудником многотиражной газеты. Посещал литературное объединение имени М.Джалиля с 1968 года. Окончил Высшие литературные курсы. Рассказы и повести публиковались в журналах «Наш современник», «Молодая гвардия», «Дружба народов», «Литературная учеба», «Москва» и др., в еженедельнике «Литературная Россия», во многих коллективных выпусках «Роман-газеты». Вышло в свет несколько книг автора: «Сашкино поле», «На грани», «Поденки ночи» и др., в том числе две книги в ГДР и одна в Чехословакии. Переводил романы и повести А.Нурпеисова, А.Тагана, Н. Лугинва и др. Лауреат премии И.А.Бунина и «Капитанская дочка».

ней ситуацией помощь. За последние семь лет Оренбургская писательская организация СП России издала свыше пятидесяти книг и книжечек — все за счет тех же источников, нередко средства дают те организации, в которых наши авторы-писатели работают, с которыми имеют связи.

Да, благотворительность надо, конечно же, поощрять и приветствовать, но погоды она никогда не делала и не сделает. Культура — дело государственное во всех смыслах, более того, она часть государства, причем его несущая часть, скелет — на котором нарастает потом мясо

экономики, политики, всякие идеологические наросты и «ведьмины метла»... Еще один нынешний парадокс состоит в том, что от государства-то у нас осталась сейчас, по сути дела, одна лишь культура, один скелет — причем объединяющий не одну только ельцинскую «Россию», а по-прежнему почти всю историческую Россию, ставшую ныне, мягко говоря, СНГ. Продолжает объединять, несмотря на убогое политиканство бывших республиканских, прости Господи, «элит». Все в РФ держится, как у нас в Оренбуржье, на доброй воле регионального руководства, понимающего, что обходиться с культурой «по-кремлевски» им неуже, нельзя, «на местах» жизнь со всеми ее требованиями-императивами куда ближе, на голую авантюру ее не возьмешь. Только на это благоразумие и приходится пока рассчитывать нам, работающим в культуре, да еще на собственные силы и терпение. Я не зря начал с самоопределения человека, в данном случае — человека культуры. Мы все должны понимать, что, несмотря на грозные внешние — идейные, политические, экономические — обстоятельства времени, мы находимся на очень трудном, но обнадеживающем переходе к новым ценностям нашей духовности, к новому миропостижению и домостроительству. Для этого у нас есть такие потенциальные возможности, каких тот же Запад давным-давно не имеет. Без великой России миру не быть, ругательство «демократ» уже не отменить, народного — пусть внутреннего пока — волеизъявления не изменить. За правителями вроде нынешних — безвременье, за народом — вечность.